

Гизатуллина Альбина Камилевна

**ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТАТАРСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ: ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ И ЭМОЦИИ**

Статья раскрывает особенности реализации экспрессивного синтаксиса в татарском и французском языках. Волеизъявление - величина переменная, которая зависит от коммуникативно-прагматических ситуаций, намерения говорящего повлиять на настроение, мнение и поведение собеседника. Несмотря на обилие жанров, средства выражения волеизъявления универсальны и поддаются исчислению. Такие эмоционально-экспрессивные предложения как в татарском, так и во французском языках чаще выражают безапелляционность суждения, устанавливают неравноправные ролевые отношения в диалоге, а также "желание уберечь друг друга от неприятностей". Эмпатия - самое ценное в доверительном общении, то, к чему стремятся оба собеседника. Эмоционально-экспрессивные предложения со значением волеизъявления служат для реализации категории эмоциональной экспрессии на синтаксическом уровне.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/17.html](http://www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/17.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 67-70. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/](http://www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

**COLOR OPPOSITION “BLACK-WHITE” IN THE RUSSIAN AND TRANSLATED POETRY OF F. I. TYUTCHEV****Voronets Evgueniya Vladimirovna***Bryanks State University named after academician I. G. Peretrovsky  
eugeniezaitseva@yandex.ru*

Color vocabulary has a special place in the work of every poet. The poet creates unique images and landscapes with the help of color contrasts. The article is devoted to the analysis of the opposition “black-white” in the Russian and translated poetry of F. I. Tyutchev. In the poet’s works the contradistinction of two adjectives passes from the color semantics to the light one. In the traditional for most poets way Tyutchev opposes dark and bright, exalting the light and fearing the darkness. The article reveals the poet’s specific character of expressing the given opposition in his poetic texts.

*Key words and phrases:* color opposition; color vocabulary; F. I. Tyutchev; antonyms; light nominations; word-forming derivatives; color picture of the world.

УДК 801.37

*Статья раскрывает особенности реализации экспрессивного синтаксиса в татарском и французском языках. Волеизъявление – величина переменная, которая зависит от коммуникативно-прагматических ситуаций, намерения говорящего повлиять на настроение, мнение и поведение собеседника. Несмотря на обилие жанров, средства выражения волеизъявления универсальны и поддаются исчислению. Такие эмоционально-экспрессивные предложения как в татарском, так и во французском языках чаще выражают безапелляционность суждения, устанавливают неравноправные ролевые отношения в диалоге, а также «желание уберечь друг друга от неприятностей». Эмпатия – самое ценное в доверительном общении, то, к чему стремятся оба собеседника. Эмоционально-экспрессивные предложения со значением волеизъявления служат для реализации категории эмоциональной экспрессии на синтаксическом уровне.*

*Ключевые слова и фразы:* экспрессивный синтаксис; эмоционально-экспрессивные предложения; сопоставительный синтаксис; волеизъявление; прагматическая направленность; решительность; уверенность; эмоционально-экспрессивный фактор; человеческий фактор; языковая картина мира; татарский язык; французский язык.

**Гизатуллина Альбина Камилевна**, к. филол. н.*Казанский (Приволжский) федеральный университет  
Albina27.3@mail.ru***ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ  
В ТАТАРСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ: ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ И ЭМОЦИИ**

Современный этап развития лингвистики характеризуется повышенным интересом к сопоставительному изучению языков. Проблема сопоставительного изучения языков является предметом лингвистических исследований во многих трудах отечественных и зарубежных ученых [1; 5; 6; 10]. Это объясняется рядом причин: 1) контактностью, возникающей как следствие социального, мировоззренческого, культурного сближения народов, независимо от стран, в которых они проживают; государственной политики; 2) стремлением улучшить преподавание и изучение иностранных языков; 3) возрастающей ролью национальных языков в нашей стране, в частности, татарского; 4) необходимостью учета особенностей родного языка в методике преподавания неродного языка.

Решающим аспектом развития общества в современном мире является научное и культурное взаимодействие, сотрудничество. При этом особое значение приобретает языковая и общекультурная квалификация тех, кто призван осуществлять это взаимодействие и работать в поликультурном и многоязычном эмоциональном пространстве. Надеемся, что данная статья, посвященная изучению эмоционально-экспрессивного синтаксиса в татарском и французском языках, внесет определенный вклад в развитие мирового научного и межкультурного взаимопонимания и сотрудничества.

Проблема эмоционально-экспрессивного фактора (ЭЭФ) – одна из кардинальных лингвистических проблем, поскольку она связана с эмоциональным в своей основе отношением говорящего к тому, что сообщается. Живая речь всегда эмоционально окрашена, в ней, наряду с отображением объективной реальности, всегда передается переживание человеком того, что имело место, происходит или случается в действительности. Формирование вербального акта происходит через призму эмоциональной сферы психики человека, и эта сфера накладывает дополнительную информацию, которая выражается в эмоционально-экспрессивных предложениях. Особенно актуален ЭЭФ в настоящее время, когда лингвистика получила четко выраженную семантическую направленность исследований, важное место среди которых занимают проблемы смысла номинативных и предикативных единиц, что в значительной степени предопределило обращение к «семантике человека». В работе использован комплекс лингвистических методов и приемов анализа фактического

материала, основным из которых является сопоставительно-сравнительный, позволяющий определить сходства и различия между двумя сопоставляемыми языками, выявить причины сходств и различий, определить системные соответствия и несоответствия между сопоставляемыми языками. Материалом для исследования послужили оригинальные литературно-художественные произведения известных татарских и французских писателей 20 века (Э. Баянов, 1993; А. Гыйләжев, 1994; A. Bosquet, 1978; D. Boulanger, 1983).

Волеизъявление является одной из модальных категорий, которая позволяет говорящему более жестко или «дипломатично» высказать свое мнение [3; 4; 5; 6; 10]. Волеизъявление как форма проявления экспрессивности в эмоционально-экспрессивных предложениях в татарском и французском языках зависит от степени вовлеченности субъекта в ситуацию общения, т.е. от того, насколько актуальна для говорящего задача повлиять на чувства, мнение и поведение собеседника. Причины усиления волеизъявления, а следовательно, и экспрессивности высказывания различны [3; 6].

1. В официальном общении задачи коммуникации заключаются в том, чтобы заставить адресата действовать определенным образом. Автор утверждает свое право на высказывание в определенной форме, например, в виде совета или выговора. Такие эмоционально-экспрессивные предложения как в татарском, так во французском языках выражают суждения, неравноправные ролевые отношения в диалоге. По сути дела, диалог превращается в монолог, что нарушает принцип коммуникативного сотрудничества.

#### Требования

**И! шаярмачы** [2, б. 24] / **И! не балуйтесь, пожалуйста!** (здесь и далее перевод наш – А. Г.)

*Касыймов эле һаман көлә иде. Жамалый агайга бу ошамады: – Көлмә эле син! Күп көлгән елар диләр [7, б. 54]! / Касыймов все еще смеялся. Дедушке Жамалый это не понравилось: – Не смейся-ка ты! Кто много смеется, потом плакать будет, говорят!*

**Fred! Laissez-le! Ne le touchez pas! Venez** [8, р. 24]! / **Фред! Оставьте его! Не трогайте его! Идите!**

**Est-ce vrai, monsieur Bonacieux? Répondez** [9, р. 72]! / **Это правда, господин Бонасье? Отвечайте!**

#### Приказ

*Гордов аны сугып екты. Аннары якасыннан тартып торгызды. – Сөйлә, эттән туган нәрсә [2, б. 52]! / Гордов его, ударив, уронил. Затем, поднял его за воротник. – Говори, собачье отродье!*

*Сез миннән һәмәкәй көтәсез? Һәмәкәй?! Көтегез! Мин сезгә бер нәрсә дә бирәчәк түгелмен [7, б. 256]! / Вы от меня что ждете? Что? Ждите! Я вам ничего не дам!*

*C'est moi! Je suis là! J'existe! Faites-moi de la place* [8, р. 287]! / **Это я! Я – здесь! Я существую! Дайте мне место!**

**Ah! Résistez!** – *s'écria Jussac* [9, р. 176]. / **Ах! Сопротивляться!** – закричал Жюсак.

Таким образом, следует отметить, что данная эмоционально-экспрессивная макроинтенция выражена глагольными, императивными предложениями татарского и французского языков. Большой интерес для нас представляют распространенные императивные предложения. Распространителями этих предложений являются, как правило, различного рода восклицания, благодаря которым в разговорной речи образуются многочисленные конструкции. Нами рассматриваются эмоционально-экспрессивные императивные предложения двух сопоставляемых языков, и вполне естественным, на наш взгляд, является присутствие *междометий* в составе этих предложений. Как показывают примеры, в татарском языке иногда используется частица *-чы/-че*, которая присоединяется к глаголу императивного предложения с целью выразить разные оттенки побуждения, а также эмоциональное состояние говорящего. В императивных предложениях употребляются и другие частицы, а также демонстративы и модальные слова: *эле, -ла/-лә, -сана/-сәнә, гына/-гәнә, -кенә/-кына, менә, имеш*.

2. В ситуации выяснения отношений говорящий, чтобы усилить свою позицию, выдает частное мнение за общее. В этом проявлении волеизъявление взаимодействует с экспрессивной категорией интенсивности, что обеспечивает «эффект глобальности» [3; 5]. В данной сфере волеизъявление эмоционально-экспрессивных предложений как в татарском, так и во французском языках обусловлено желанием уберечь друг друга от неприятностей, вразумить. Принятие – очень важное условие успешности ведения переговоров, самое ценное в доверительном общении.

#### Порицание

*Кит аннан! Кит, кит, кит! Без андый паганый маллар белән сату итмибез [7, б. 376]. / Уйди оттуда! Уйди, уйди, уйди! Мы таким поганым товаром не торгуем.*

*Ай, узеңне харап итәсең. Атма, зинһар! Атма дим, Халил! Ташила жиргә аны! Ташила, зинһар, ташила [Там же, б. 412]! / Ай, себя покалечишь. Не стреляй, пожалуйста! Не стреляй, говорю, Халиль! Брось его на землю! Брось, пожалуйста, брось!*

**Etenez cet imbécile, etenez** [8, р. 287]! / **Уведи этого дурака, уведи!**

**Tu es complètement fou** [9, р. 211]! / **Ты полный безумец!**

#### Уговоры

*Ай! – дип каушап кычкырып эҗибәрде Кәрим. Ычкын, ычкын [2, б. 367]! / Ай! – возбужденно вскрикнул Карим. Удирай, удирай!*

*Аһ, Мөнирә, Мөнирә, аз гына түзә алсаң!.. Тагы бер биш-ун минут кына шулай көтеп утырган булсаң, әтиңне беренче каршылаган булыр идең син [7, б. 432]. / Ах, Мунира, Мунира, если бы могла еще немного подождать!.. Если бы еще только пять-десять минут подождала, папу бы первой встретила.*

**N'oubliez pas cette soirée, n'oubliez pas cette promesse** [9, р. 312]! / **Не забудьте этот вечер, не забудьте это обещание!**

*Eh quoi! je serai assez heureux pour lui être bon à quelque chose! Parlez vite! parlez* [8, p. 65]! / И что! Я был достаточно счастлив, чтобы быть хорошим в чем-то для нее! **Говорите быстро! говорите!**

#### Обвинения

**Штурман, ат, ат миңа тизрәк! Йә, нәрсә калтырыйсың? Ат** [2, б. 345]!.. / **Штурман, стреляй, стреляй в меня скорей! Ну, что дрожишь? Стреляй!..**

**Тик кенә тор да мине тыңла!** – диде ул, пышылдап кына, ләкин бик *жәңди итеп* [7, б. 251]. / **Стой тихо и слушай меня!** – сказал он шепотом, однако очень настойчиво.

*Il avait rencontré un grand maître qui lui avait donné cette leçon: – La politique d'attente ne paie pas. Tu entends? se dit-il. La politique d'attente ne paie pas. Allons! Debout! Lève-toi, habille-toi et travaille* [8, p. 25]! / Он встретил великого учителя, который ему дал этот урок: – Политика ожидания не платит. Ты слышишь? Сказал он себе. Политика ожидания не платит. Пойдем! Подъем! **Вставай, одевайся и работай!**

**Oh! marier ma fille et mourir!.. dit la malheureuse femme qui perdit la tête** [9, p. 156]. / **О! выдать замуж мою дочь и умереть!..** сказала несчастная женщина, которая потеряла голову.

#### Отказ

**Һай, нәгъләт, ташила тәмәкеңе, ташила! Ташила дим, нәгъләт, ташила! Һи, оятсыз** [7, б. 22]! / **Ой, проклятье, брось сигарету, брось! Брось говорю, проклятье, брось! Эх, бессовестный!**

**Бар, үзең дә, малаең да хәзер үк күземнән югалыгыз! Минем өйдә бүтән эзегез булмасын** [2, б. 26]! / **Иди, и ты, и твой сын сейчас же скройтесь с моих глаз! Чтобы и следа вашего в моем доме не было!**

*Eh bien, partez donc, partez, au nom du ciel* [8, p. 78]! / **Ну же, уходите же, уходите, во имя всего святого! Allons, allons donc, mon cher** [Ibidem, p. 98]! **Пойдемте, пойдемте же, мой дорогой!**

Следует отметить, что императивные предложения всегда предполагают наличие слушателя или лица, на которого направлено повеление в разных оттенках. Поэтому в структуре императивных предложений очень часто присутствуют *обращения*. Это могут быть просто имена, а могут быть и эмоционально-оценочные слова и словосочетания. В качестве синтаксических средств интенсификации эмоционального содержания императивных предложений используются *повторы*, причем повторяться могут сами императивные предложения с некоторыми изменениями. В татарском и во французском языках распространены императивные предложения, в которых употребляются, по меньшей мере, два глагола в повелительном наклонении.

Итак, в данной работе проводилось сопоставительно-типологическое исследование эмоционально-экспрессивных предложений в татарском и французском языках. Практическая ценность работы определяется тем, что результаты исследования имеют прикладное значение для преподавания татарского и французского языков. Сопоставив структурную и семантическую организацию эмоционально-экспрессивных предложений в татарском и французском языках, мы пришли к выводу, что они строятся с помощью определенного набора средств эмоциональной экспрессии:

1. Нами были рассмотрены волеизъявление и эмоции, как форма проявления экспрессивности в эмоционально-экспрессивных предложениях в татарском и французском языках, которые зависят от степени вовлеченности субъекта в ситуацию общения.

2. Благодаря своей эмоциональной насыщенности императивные предложения двух языков могут обогащаться всевозможными оттенками и значениями.

3. Количество и потенциал интенсификаторов у каждого языка различны. Усиливающая роль эмоционального содержания распределяется между междометием, обращением, частицей, семантикой глагола в повелительном наклонении, а также цепочкой односоставных предложений.

Исследование показало наличие сходных типологических черт, что, в свою очередь, свидетельствует об определенном сходстве татарского и французского языков, принадлежащих различным языковым семьям. Существующие расхождения проявляются в основном в области структуры исследуемых предложений в сравниваемых языках, тогда как в области семантики данные предложения обнаруживают много сходств, что обусловлено общностью человеческого мышления.

#### Список литературы

1. Байрамова Л. К. Сопоставительный синтаксис русского и татарского языков. Казань: Дело, 1997. 165 с.
2. Баянов Ә. Лирик парчалар: Повестьлар // Баянов Ә. Сайланма әсәрләр: 2 т. Казан: Тат. кит. нәшр., 1993. Т. II. 463 б.
3. Ван Шупин. Выражение эмоций на синтаксическом уровне в русском языке (на материале произведений И. Тургенева) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1. Ч. 1. С. 100-102.
4. Галиева А. М., Замалетдинов Р. Р. Итеративность и мультипликативность в татарском языке: лексические и грамматические средства выражения // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. Т. 157. Кн. 5. С. 150-158.
5. Гизатуллина А. К. Искренность как одна из форм проявления экспрессивности: эмоционально-экспрессивные предложения в татарском и французском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34). Ч. 2. С. 79-82.
6. Гизатуллина А. К. Эмоционально-экспрессивные предложения в татарском и французском языках, основанные на повторяемости элементов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12. Ч. 3. С. 56-60.
7. Гыйләжев А. Повестьлар. Роман // Гыйләжев А. Әсәрләр: 4 т. Казан: Тат. кит. нәшр., 1994. Т. III. 567 б.
8. Bosquet A. Une mère russe. Paris: Bernard Grosset, 1978. 348 p.
9. Boulanger D. Les jeux du tour de ville. Saint-Amand: Gallimard, 1983. 314 p.
10. Henry A. Études de syntaxe expressive: Ancien français et français moderne. Bruxelles: Ed. de l'université de Bruxelles, 1977. 244 p.

## EMOTIONAL-EXPRESSIVE SENTENCES IN THE TATAR AND FRENCH LANGUAGES: DECLARATION OF WILL AND EMOTIONS

Gizatullina Al'bina Kamilevna, Ph. D. in Philology  
Kazan (Volga Region) Federal University  
Albina27.3@mail.ru

The article deals with the peculiarities of realization of expressive syntax in the Tatar and French languages. Declaration of will is a variable quantity that depends on the communicative-pragmatic situations and the intention of the speaker to influence the mood, opinion and behavior of the interlocutor. Despite the abundance of genres the means of expressing the declaration of will are universal and can be counted. Such emotional-expressive sentences both in the Tatar and French languages more often express the peremptoriness of the judgment, and set the unequal role relations in the dialogue as well as “the desire to keep each other out of troubles”. Empathy is the most valuable thing in confidential communication, it is something that both interlocutors want to achieve. Emotional-expressive sentences meaning the declaration of will serve for realization of the category of emotional expression at the syntactic level.

*Key words and phrases:* expressive syntax; emotional-expressive sentences; comparative syntax; declaration of will; pragmatic orientation; determination; confidence; emotional-expressive factor; human factor; linguistic worldview; the Tatar language; the French language.

УДК 811

*В данной статье поднята проблема лексического значения слова и семантики его компонентов, соотносённости слова с определённым понятием. В ней впервые на материале карачаево-балкарского языка данное соотношение рассматривается как один из основных признаков семантической структуры слова, в состав которой входит и эмоционально-экспрессивная оценка. Автор исследования определяет роль компонентов содержания слова в его функционировании с учетом основного и второстепенного значений. При этом особое внимание уделяется ядру лексического значения слова – его сигнификативному компоненту, тесно связанному с явлениями денотации и коннотации, их всевозможным разновидностям.*

*Ключевые слова и фразы:* лексическое значение слова; конструктивно обусловленное значение; экспрессивно-синонимическое значение; денотация; коннотация; оценочный компонент слова; традиционность/нетрадиционность значения.

Гузев Жамал Магомедович, д. филол. н., профессор  
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований  
leylagerokova79@mail.ru

### ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА И ЕГО КОМПОНЕНТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА)

Под лексическим значением слова многие лингвисты понимают соотносённость слова с каким-либо явлением объективной действительности, закреплённую в сознании говорящего общественно языковой практикой [1, с. 160-161; 2, с. 10; 10, с. 89; 16, с. 123]. Однако большинство современных лексикологов считают, что данный признак является лишь основой семантической структуры слова, одним из ее обязательных компонентов [3, с. 71; 14, с. 30; 15, с. 14; 16, с. 58], что в состав значения слова входит еще эмоционально-экспрессивная оценка.

Учитывая, что анализ зависимости смысловых компонентов слова определяется отношением между значением слова и понятием, для определения лексического значения слова важно уточнить его соотношение с понятием. В лингвистике лексическое значение слова сопоставляется с философской категорией понятия. При этом «одни учёные отождествляют понятие с лексическим значением слова, другие отрицают их связь» [7, с. 519]. Те, которые отрицают связь между понятием и лексическим значением слова, считают, что при лингвистическом определении значения слова нельзя выходить за рамки языка. Однако при определении лексического значения слова невозможно ограничиться собственно языковыми моментами, такими как сочетаемость и соотношение данного слова с другими. Объясняется это тем, что основное назначение слова – называть предметы и явления. Если при определении значения слова ограничиться только языковыми фактами, то, по мнению Д. Н. Шмелёва, «очутились бы перед “уравнением со всеми неизвестными”, так как, определяя значение одного слова из его возможных сочетаний с другими словами, мы и значения этих других слов должны были определить их возможными сочетаниями с ещё какими-то словами и т.д., т.е. определять одни величины другими, ещё не определёнными величинами» [17, с. 56].

О связи между значением слова и понятием свидетельствует тот факт, что слово непосредственно связано с представлениями о реальной действительности, которые впоследствии становятся основой понятий, называемых при помощи слов. В основе значения каждого знаменательного слова лежит именно понятие, содержащее общие существенные признаки какого-то отрезка действительности.